

Сергей ИЛЬЧЕНКО

ЛЖЕИЛЛЮЗИИ ПОД НОМЕРОМ «1984»

В июне 2023 года исполнилось 120 лет со дня рождения одного из самых известных британских авторов XX века Джорджа Оруэлла. Его талант проявлялся в разных ипостасях — писатель, литературный критик, журналист, радиоведущий, эссеист. Он стал одним из самых известных авторов — подданных Британской империи, которых в нашей стране сначала официально запрещали, а затем подняли на щит и до сих пор издают в немыслимых для времен господства Сети количествах и вариантах...

Заглянув однажды в один из магазинов известной в Санкт-Петербурге книготорговой сети, автор этих строк обнаружил на анонсирующем стеллаже до пятнадцати вариантов издания печально известного романа Оруэлла «1984». В совокупности это была продукция пяти российских издательств. Количество изданий оруэлловского текста распределилось следующим образом: «Эксмо» — 8, АСТ — 4, «Альпина Паблишер», «Яуза» и «Детская литература» — по одному. Год выхода у всех книг либо 2022-й, либо 2023-й, кроме одной, изданной в 2021 году («Яуза»). Не парадокс ли то, что вполне «взрослую» политизированную книгу выпустило издательство «Детская литература»?

Примитивизация непростого текста происходит на глазах у изумленной читающей публики. Одно из увиденных мною изданий являло собою нечто среднее между комиксом и классическим вариантом книги, богатой на иллюстрации. В нем очевидная плакатность сочеталась с гротескным изображением виртуального мира, подозрительно «похожего» не то на тоталитарное общество будущего в стиле «Рассказа служанки», не то на реалии СССР периода индустриализации. А еще под известным названием «1984» можно обнаружить достаточно дорогую настольную игру.

Читает ли Оруэлла молодежь?

Ответ на этот вопрос я пытаюсь получить в течение пяти последних лет, вопрошая у каждого, кто имеет отношение к книгопродажам и чтению, об их отношении к текстам Джорджа Оруэлла и прежде всего к роману «1984».

Проверить собственную догадку о причинах популярности конкретного текста британца-лжеутописта автор решил, задав несколько вопросов продавцу-консультанту. В частности, я спросил, давно ли началась издательская суэта вокруг книги с «цифровым» названием? Выяснилось, что кривая повышенного спроса поползла вверх еще в допандемийный период. Затем количество изданий постоянно увеличивалось, пока не достигло пиковых значений. К этому, как пояснила моя собеседница, имеет смысл добавить, что роман «1984» все чаще и чаще издается в новых переводах. Как будто это текст Уильяма Шекспира или Чарльза Диккенса.

На втором месте из списка сочинений Джорджа Оруэлла по издаваемости идет «Скотный двор». Тогда как остальные тексты писателя, включая его мемуары о гражданской войне в Испании, остаются за пределами внимания современных российских издателей.

При этом в продвижении романа Оруэлла чаще всего используется тот вариант перевода Виктора Гольшева, благодаря которому вся, как один, советская интеллигенция и начала восхищаться новоявленным антисоветским текстом. Однако ныне издательства пытаются сыграть на факторе новизны, приглашая в переводчики новых профессионалов. Так в издательстве АСТ появился перевод Д. Целовальниковой, издательство «Эксмо» презентовало новый перевод в исполнении Д. Шепелева, тогда как «Альпина Паблицер» доверила открывать Оруэлла «заново» переводчику Л. Берщидскому. При этом очевидно, что основные символические фразы из знаменитого романа вряд ли имеют множество вариантов трактовки на русском. Например, как заново переформулировать фразу «Незнание есть сила»?

Для сомневающихся в популярности романа «1984», для тех, кто в нашей стране любит и умеет читать, приведу результаты опроса учащейся молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, проводившегося автором этих строк с 2019 года по настоящее время в нескольких городах и регионах России и сопредельных государств (тогда — ДНР и ЛНР).

На самый простой вопрос «Назовите пять ваших любимых книг» (аналогичный вопрос был задан относительно любимых фильмов и сериалов) было получено 1 389 ответов. Всего в списке оказалось 1 703 названия. Интересным было распределение по авторам. Их в ответах было упомянуто 1 020. Из них русских писателей — 286. Соответственно, иностранных писателей оказалось 734. Одно это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, на чью сторону склоняется внимание молодежной аудитории в сфере чтения. Упорная работа издателей и литературных критиков сделала свое дело — доминирование иностранных авторов над русскими очевидно. Их больше в 2,5 раза.

Однако самый любопытный результат дал рейтинг наиболее часто упоминавшихся в ответах книг. Приведем полученные результаты в формате топ-25:

1. М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита» — 201 упоминание.
2. Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» — 104 упоминания.
3. А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» — 81 упоминание.
4. Дж. Остин «Гордость и предубеждение» — 79 упоминаний.
5. Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» — 68 упоминаний.
6. М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени» — 67 упоминаний.
7. Дж. Оруэлл «1984» — 67 упоминаний.
8. О. Уайльд «Портрет Дориана Грея» — 65 упоминаний.
9. Дж. Роулинг, серия романов о Гарри Поттере — 63 упоминания.
10. М. Митчелл «Унесенные ветром» — 52 упоминания.
11. И. С. Тургенев «Отцы и дети» — 52 упоминания.
12. Е. И. Замятин «Мы» — 51 упоминание.
13. Э. М. Ремарк «Три товарища» — 51 упоминание.
14. Ш. Бронте «Джейн Эйр» — 50 упоминаний.
15. Ф. Скотт Фитцджеральд «Великий Гэтсби» — 49 упоминаний.
16. Д. Киз «Цветы для Элджернона» — 48 упоминаний.
17. Л. Н. Толстой «Война и мир» — 45 упоминаний.
18. Дж. Лондон «Мартин Иден» — 40 упоминаний.
19. Э. Берджес «Заводной апельсин» — 37 упоминаний.

20. Л. Н. Толстой «Анна Каренина» — 37 упоминаний.
21. К. Маккалоу «Поющие в терновнике» — 36 упоминаний.
22. А. И. Куприн «Гранатовый браслет» — 33 упоминания.
23. П. Коэльо «Алхимик» — 31 упоминание.
24. Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» — 30 упоминаний.
25. О. Хаксли «О дивный новый мир» — 30 упоминаний.

Очевидно, отразились на результатах опроса следы ЕГЭ и беспощадной школьной программы. Примечательно, что в топ-25 опроса оказались все популярные отечественные и западные антиутопии. Исключение составил «Повелитель мух» У. Голдинга, застрявший на 49-й позиции с 17 упоминаниями. И уж совсем странной выглядит позиция «Котлована» Андрея Платонова, оказавшегося с одним упоминанием на 1297-м месте. Что касается второго по популярности текста нашего юбиляра, то притча «Скотный двор» заняла в списке 75-е место с 13 упоминаниями. Очевидно преимущество романа «1984», который, разделив с «Героем нашего времени» 6 и 7 места, сумел набрать солидную сумму в 67 упоминаний.

Вышеприведенные результаты опроса наглядно подтверждают нашу гипотезу о чрезмерной популярности романа-антиутопии Джорджа Оруэлла у русскоязычной аудитории. Однако соседство с другими сочинениями подобного литературного жанра, давно признанными классикой, наталкивает на мысль о том, что «1984» читают не из-за высоких художественных достоинств книги, а по мотивам моды и престижа. Как на рубеже 1950–1960-х годов был массово популярен Эрих Мария Ремарк (смотрите соответствующий эпизод в картине Владимира Меньшова «Москва слезам не верит»), так сегодня признаком хорошего тона стало признавать среди отечественных текстов любимым «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова. Западная литература за вычетом классического набора — Джейн Остин, Антуан де Сент-Экзюпери и Оскар Уайльд — представлена в пантеоне предпочтений антиутопиями.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы обнаружить моду на издания «не нашей» литературы в нынешнем книжном мире. До недавнего времени доля зарубежных авторов на рынке книготорговли явно доминировала над изданиями русских и советских авторов.

Фантазии троцкиста

Что касается самого лица, известного под псевдонимом Джордж Оруэлл, стоило бы оставить в покое нечистого на руку болезненного автора, который еще в 1950 году ушел в мир иной, перед этим изрядно нагадив СССР критикой тоталитаризма. Можно было бы даже простить Эрику Артуру Блэру, сыну сотрудника спецслужбы, контролировавшего оборот опиума в британских колониях, его ревностное служение идеям демократического социализма и желание не допускать в публичное пространство тех, кто положительно относился к нашей стране. В конце концов, он все-таки сочинил один симпатичный памфлет под названием «Скотный двор». Но как ему простить семь лет службы в колониальной полиции, за которые он не сделал карьеры, а потому решил стать журналистом? И, конечно, вряд ли можно забыть, что именно этот бывший полицейский и троцкист придумал и внедрил в массовое сознание термин «холодная война».

Впервые он использовал его в статье «Ты и атомная бомба», которая была опубликована в британской газете Tribune 19 октября 1945 года. Он высказал

озабоченность перспективой образования после Второй мировой войны двух-трех сверхдержав, которые могли бы в самом скором времени прийти к обладанию ядерным оружием. Заметим, что на тот момент этим оружием обладали США, которые в августе того же года дважды применили его против мирного населения Японии. По Оруэллу, именно наличие оружия страшной разрушительной силы должно было подвигнуть те самые сверхдержавы к противостоянию без ведения атомной войны. То есть это был бы мир, который не был бы миром. В этой формуле легко узнается лозунг, который буквально через несколько лет станет основным девизом той тоталитарной системы, в которой окажется герой романа «1984» Уинстон Смит: «Война есть мир».

Однако в декабре 1945 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, итоги которой, как стало ясно чуть позже, не удовлетворили англосаксонские политические элиты. В результате 10 марта 1946 года в старейшей газете Соединенного Королевства *Observer* появилась новая статья Джорджа Оруэлла, в которой он обвинил СССР в том, что он ведет холодную войну против Великобритании и Британской империи. Западное общественное мнение было готово воспринять фигуру речи за реальное определение состояния отношений с бывшим союзником по антигитлеровской коалиции. Уже 16 апреля 1947 года сенатор Бернард Барух, советник президента США Гарри Трумэна, впервые публично употребил словосочетание «холодная война». Случилось это во время его выступления перед палатой представителей штата Южная Каролина.

Именно с этими словами на своих знаменах отправились после Второй мировой войны в поход против нашей Родины представители всего «развитого» западного мира. В результате наших отцов и дедов заставили участвовать в пошлой циничной «войне», которую не мы выдумали и не мы развязали. Чтобы в разгар горбачевской перестройки 3 декабря 1989 года публично подписать на Мальте документ об окончании того, чего на самом деле не было. Оно было только в фантазии не очень талантливого журналиста и посредственного писателя.

Когда Запад с подачи Оруэлла объявил нам холодную войну, британский писатель снова своевременно «прогнулся». Роман со странными цифрами в заголовке подоспел весьма вовремя. Он вышел в свет в 1949 году, когда был создан западный блок НАТО. Но, как пишут в титрах голливудских картин, «все совпадения случайны». Как случайно то, что в колледже учителем студента Блэра был не кто иной, как Олдос Хаксли, у которого будущий Оруэлл умыкнет идею своей якобы антиутопии. Заодно он не побрезгует заимствованиями из переведенного на английский язык романа Евгения Замятина «Мы».

Все эти внелитературные и литературные обстоятельства можно было бы игнорировать, если бы не шокирующие результаты опроса студентов российских вузов, о котором было сказано выше. Что это — мода? Или умелая политика российских издателей, которые откровенно наживаются на интересе студентов ко всему легендарному и прежде запретному. По официальным данным, в топ-10 наиболее популярных авторов по итогам 2022 года вошли: Федор Достоевский, Агата Кристи, Эрих Мария Ремарк, Джордж Оруэлл, Дарья Донцова, Джейн Остин, Михаил Булгаков, Нора Сакавич и Луиза Мэй Олкотт. По данным Российской книжной палаты, в прошедшем году было куплено более 600 тысяч экземпляров книг «1984».

Создается ощущение, что донельзя политизированный текст Оруэлла насаждается как один из идеологических столпов пресловутого «либерального

общества». Лишь немногие смогли усмотреть в этом культе ловушку для неокрепших умов. Недаром один из самых талантливых европейских интеллектуалов Милан Кундера назвал книгу Оруэлла «политической мыслью, замаскированной под роман».

Конечно, необходимо знакомиться с текстами западных авторов, входящих в число наших идеологических противников. Тем более что свои пять пенсов Джордж Оруэлл на алтарь развития западной русофобии принес. Недаром многие его почитатели с таким упоением восхищаются тем, как в своей якобы антиутопии писатель нарисовал столь узнаваемый образ тоталитарных государств, к которым он относил Советский Союз, а его последователи добавляли Германию времен Третьего рейха.

Мое личное неприятие романа «1984» Джорджа Оруэлла значительно усилилось после того, как в России относительно недавно, в 2020 году, опубликовали книгу его адепта Дориана Лински «Министерство правды». Сам текст выглядит как этакое литературно-критическое лизоблюдство. Но в подзаголовке расшифрована суть написанного: «Как роман “1984” стал культурным кодом поколений». Не имеет смысла анализировать подбор фактов, свидетельств и экспертных оценок анализируемого нами текста. Они достаточно тенденциозны и свидетельствуют о желании оруэлловского интеллектуального фаната возвести своего кумира на литературный олимп. За исключением цитаты из Милана Кундеры, в этом многостраничном труде вы не найдете попыток разбора критики в адрес Оруэлла. Это выдает намерение апологета британца-троцкиста превратить журналиста и средней руки писателя в интеллектуального мессию, якобы провидящего будущее цивилизации.

В принципе, мистер Блэр с точки зрения кодировки собственных намерений и идеологием ничего нового не придумал. Читатели всегда жаждали помечтать о будущем. Как не вспомнить здесь великую европейскую традицию утопий — от Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы до Фрэнсиса Бэкона и Сирано де Бержерака. Не говоря о мощных футуристических картинах, которые любители литературы легко обнаружат в книгах куда более талантливого соотечественника Оруэлла по имени Герберт Джордж Уэллс.

Став Оруэллом, англичанин нарисовал нам очень странное будущее, в его версии совсем не светлое и не прекрасное. Оно настолько ужасно, что порождает у читателей исключительно отчаяние и пессимизм. Отчасти по пути Оруэлла последовал в своем «Заводном апельсине» Энтони Берджесс. Однако он, прежде чем сочинять свои едкие литературные сарказмы, хотя бы посетил СССР. Тогда как Джордж Оруэлл издевался над нашей страной, так сказать, с чужих слов. Честь англоязычной литературной традиции «спас» Рэй Брэдбери, некоторое время спустя написавший свой гениальный роман «451 градус по Фаренгейту» (1953). На наше читательское счастье, этот текст был переведен на русский язык и опубликован в 1956 гораздо раньше официального «дебюта» «1984» на русском языке.

Вышеупомянутый текст обошел «1984» в моем рейтинге самых любимых книг студенчества, выйдя на общее пятое место. Понятно, почему так случилось. У Брэдбери люди борются и сражаются, покидая мегаполисы и сохраняя в своей памяти прочитанные книги. А в тексте левацкого политиканствующего автора надежды нет никакой и главные герои сразу капитулируют. При этом автор совершенно спокойно включает в свой текст троцкистский политико-философский трактат, который окончательно губит впечатление от романа.

Почему «1984» стал популярен в СССР

Обратим внимание на то, что репутацию романа Оруэлла в некотором смысле поддержал факт самой публикации на русском языке: «1984» впервые вышел в СССР в журнале «Новый мир», самом авторитетном среди литературно-художественных изданий Советского Союза. Последний имел заслуженную репутацию либерально-прогрессивного журнала даже в эпоху застоя. А уж в «перестроечном» 1989 году, когда текст Джорджа Оруэлла оказался на его страницах в переводе Виктора Гольшера, «Новый мир» был средоточием самых ярких публикаций и заново открываемых авторов и текстов. Роман печатался в трех номерах подряд. При этом стоит помнить, что в 1989 году институт цензуры еще существовал и любой номер любого печатного издания должен был быть «залитован».

В структуре «Нового мира» прежде запрещенный в стране роман оказался помещенным в весьма выгодный по общественно-политической направленности и именам авторов контекст. В стартовом номере текста Оруэлла («Новый Мир», № 2) мы находим первую публикацию пьесы Владимира Набокова «Изобретение Вальса». Здесь же воспоминания Анатолия Наймана об Анне Ахматовой. В этом же номере публикуется «Роза мира» Даниила Андреева и переписка двух великих отечественных умов XX века В. И. Вернадского и П. А. Флоренского. Финальную точку поставила говорящая сама за себя статья публициста Игоря Клямкина «Почему трудно говорить правду».

Таким образом, само окружение в лице названных нами уважаемых представителей советской творческой интеллигенции придавало опубликованному в «Новом мире» роману Джорджа Оруэлла дополнительную весомость и значимость.

Откровенно говоря, в годы перестройки советская интеллигенция приняла текст романа Оруэлла совсем не за то, чем он являлся. Перечень подобных литературных «обманок» можно продолжать очень и очень долго. Назову наиболее очевидные: «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «Собачье сердце» М. А. Булгакова, «Москва — Петушки» В. В. Ерофеева, «Жизнь и судьба» В. С. Гроссмана. Сам лет 35 назад читал их с упоительным восторгом читателя-неофита. Но это уже тема отдельных статей и размышлений. Стоит отметить, что, помимо литературных достоинств, читательскую популярность книге может приносить целый ряд сопутствующих факторов и контекстных обстоятельств, включая:

- биографию автора (наглядный пример — история А. И. Солженицына);
- историю создания и публикации произведения (например, «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака);
- цензурные или иные запреты на публикацию или распространение («Собачье сердце» М. А. Булгакова или роман В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба»);
- скандалы, связанные с последствиями публикации (выход рассказа Виктора Голявкина «Юбилейная речь» в ленинградском журнале «Аврора» в декабре 1981 года);
- издание соответствующего текста в зарубежных издательствах до издания на родине автора (повесть В. В. Ерофеева «Москва — Петушки»);
- скандальное содержание книги, как с точки зрения сюжета и его подробностей, так и с точки зрения характеров персонажей («Лолита» В. В. Набокова, роман А. Кестлера «Слепящая тьма»).

Популярности текста Оруэлла в СССР способствовали долгий цензурный запрет на территории Советского Союза и критические черты описанного в романе общества будущего, напоминающего некое социалистическое государство. Не говоря об упорном навязывании этого романа слушателям русскоязычных западных радиостанций, вещавших на разные регионы и территории СССР.

Казалось бы, зловерный характер романа «1984» очевиден. Но, как показывает анализ российского книжного рынка, угроза ренессанса его популярности в России не миновала. Нет никаких гарантий, что в год 120-летнего юбилея Джорджа Оруэлла отечественному читателю снова не возьмутся внушать идею о конгениальности русофобского романа «1984». Очень бы хотелось ошибиться в подобном прогнозе.

А пока зафиксируем очевидный факт: чрезмерная популярность романа Джорджа Оруэлла «1984» у части читающей российской аудитории (преимущественно молодого возраста) вызвана переоценкой его литературных достоинств, усугубленной скандальной предысторией появления книги в отечественном книгообороте. В данном случае общественно-политическая конъюнктура перевесила трезвый и взвешенный анализ такого явления западной культуры, как идеологически мотивированный текст британца Оруэлла, описывающего образ государства будущего.

